

К 15-летию СО ДНЯ СМЕРТИ А. М. ГОРЬКОГО

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ ЗА СЧАСТЬЕ
НАРОДОВ

Отмеченный гением, мастер слова, необыкновенный человек и мыслитель, обладавший исключительными по глубине и объему познаниями, Максим Горький отдал весь свой страстный талант на служение человеку труда.

И сам Горький был именно таким человеком труда, неутомимо, настойчиво, пылливо ищущим. Эти черты характера так ярко проявлялись в чудесном творчестве, неустанной работе по строительству культуры, во многих горьковских делах и начинаниях.

Все творчество М. Горького — это страстная мечта о человеке, освобожденном от бесмерной тяжести эксплуатации и порабощения.

Осуществление заветной мечты Горький увидел в социалистическом государстве, созданном Лениным и Сталиным. Друг и соратник великих вождей, мужественно борющийся за превращение в жизнь идей Ленина и Сталина, М. Горький бережно неслал каждый росток социализма.

В годы жестоких классовых схваток, борьбы Советского государства с многочисленными внешними и внутренними врагами Горький неизменно поднимал свой могучий голос в защиту исторической правды, которую несет большевизм.

Горький остро ненавидел «механических граждан», мешанину, сминавшееся по его образному выражению, на дикара, который хочет очень мало работать, очень мало думать, очень много кушать», всех тех английских «благодетелей», на чьи средства, добытые безжалостной эксплуатацией, открываются кондитерские для собак.

Горькому принадлежит уничтожающая характеристика одного из самых зловещих поджигателей войны:

«Вот, например, Уинстон Черчилль, он, конечно, уже не человек, а что-то неизмеримо худшее, он — весьма характерен как существо, у которого классовый признак выражен совершенно идеально, в форме его консерватизма и звериной ненависти к трудящемуся народу Союза Советов».

Как глубоко и по-человечески остра и отчетлива эта характеристика!

Горький идет с нами в первых рядах борцов за мир, за социалистическое переустройство земли. Не случайно в наследии Горького статьи и выступления о необходимости прочного мира занимают такое значительное место.

Действительный участник первых пятилеток, Горький с неослабным вниманием следил за созданием новых крупнейших центров добычи угля, производства металла и электроэнергии, за ростом крупной индустрии в нашей стране. Основанный Горьким журнал «Наши достижения» отражал важнейшие сдвиги в народном хозяйстве страны, свидетельствовал о незыблемых преимуществах социалистической системы перед капиталистической.

Свою задачу — гласная советской правды — Горький выполнял неутомимо, по-горьковски деловито и страстно. Историческая миссия советского народа — построить коммунистическое общество — вдохновляла Горького на высокий и благородный писательский труд.

«Коммунизм, как судья», писал он, — приговорил старый мир к смерти, как воздвиг трудовых масс, силою их он разрушил его, а как организатор трудовой энергии — построил на земле новый мир».

Гора этой непоколебимой верой, Горький

Чуткий воспитатель

Общезвестен тот факт, что А. М. Горький с отеческой заботой следил за ростом советской литературы. Он искренне радовался появлению в литературе новых людей, новых талантов и всячески помогал их развитию, их становлению. Он вырастил целую плеяду советских литераторов. В этом отношении он сделал так много, как никто другой ни до него, ни после него.

В свое время А. М. Горький счел нужным «вмешаться» и в мою литературную судьбу; и это благотворное вмешательство сыграло для меня такую роль, которую трудно переписать.

В 1927 году в Москве вышла в свет моя первая книга стихов «Провода в соломе». В своих стихах я рассказывала о том покое, что принесла и несет советская власть деревне — тогда еще единоличной.

Сейчас хорошо понимаю, что в моей книге было немало стихов поэтически слабых. Но, говоря совершенно беспристрастно, нельзя не отметить и того, что в ней было заложено и здоровое поэтическое зерно, была своя новая тема, — тема, которую в те времена, пожалуй, еще никто не разрабатывал в поэзии. Все это я вынуждена сказать вовсе не для того, чтобы «похвалить» себя, а лишь для того, чтобы восстановить истину.

Первые рецензии критиков на «Провода в соломе» были резко отрицательные, по-барски пренебрежительные. По существу говоря, они всю мою работу сводили на нет. Те поэтические «находки», которые были в книге (находили, может быть, и небольшие, но они все же были), критики или не хотели заметить, или наивно отвергали.

Эти рецензии, можно сказать, загнали меня в тупик. В поэзии тех лет были еще весьма слабы формалистические, декадентские течения. И некоторые критики советскими ориентировались именно на них. Поэзия же, написанная простым, понятным человеческим языком, третировалась, зачислялась в низший разряд.

И в мою душу начали закрадываться сомнения: а может быть, действительно, я неправ? Может, в самом деле, следует писать по-другому, более «изысканно»?

Все мои сомнения рассеял Алексей Максимович. В январе 1928 года в газете «Известия» появилась его «Рецензия» на «Провода в соломе».

Лже живя в то время вдали от России, Горький каким-то образом нашел возможность прочесть первую книжку никому не известного «соломенного поэта» и выступить в ее защиту. Это мог сделать имен-

отдавал весь свой могучий талант тому, чтобы зажечь его сердца трудящихся.

Вступая в коммунизм, нам радостно чувствовали рядом с собой живого, неутомимого воина, так страстно борющегося за самый совершенный строй на земле. Коммунизм несет с собой полное раскрытие всех творческих сил, высокое проявление человеческой личности. И к этому были устремлены труд и дерзания М. Горького.

Учитель и друг нескольких писательских поколений, Горький в ряду с Пушкиным, Гоголем, Толстым остается учителем и для новых растущих литературных сил.

Кто из нас не учился у Горького строгой и точной манере письма, умению рисовать неповторимый образ, выбирать пущее и самое лучшее слово из огромной народной сокровищницы живого языка!

Многие испытали радость, увидев ровные строчки горьковского письма, получив ободряющее слово.

Выскальзывая к себе, Горький был непримирим к снелке, неряшливости, недостаточному знанию описываемого предмета. Имя Горького я услышала полвека назад. Были девяностые годы. Яркие произведения молодого русского писателя производили сильное впечатление. Казалось, разрывая дуроту, ударил весенний гром, возмущающий освежающую перемену.

Горький шел гигантскими шагами, собирая многотысячные аудитории молодежи, освобождая умы от нудной пелены декадентства.

Прозвучало новое слово, и к глашатаю его обратились взоры тех, кто искал путь в новую жизнь.

Я навсегда сохранил в сердце глубокую признательность к Максиму Горькому за чуткость к первым шагам в литературе, которые делали мы с Янкой Буцкой.

Прошло четверть века, внимание Горького к зачаткам белорусской национальной литературы выросло в незыблемую творческую дружбу.

В 1928 году Горький возвращался из-за границы. И тогда впервые увидел его, увидев взволнованного, растроганного проявления народной любви.

Эта и последующие, хотя и немногочисленные, встречи сохранили в памяти неповторимое обаяние, сердечный голос, живые, проникающие в человека глаза, несколько неспокойные руки, как бы неустанно пишущие, а отойдя от него, и множество мыслей и чувств овладевало тобой.

Каждая встреча с Алексеем Максимовичем внутренне обогащала, наливала внимание на явления первой важности. Он быстро находил слабые места, упущения, недочеты, мимо которых мы проходили. Горький делал короткое замечание, и становилось ясно, что вот именно этим и надо сейчас заниматься.

15 лет отделяют нас от тяжелого прощания с Алексеем Максимовичем. За это время мы еще глубже ознакомились с Горьким, благородный подвиг знаменосца советской литературы, пламенного борца за мир.

Горький жил в сердцах советских людей! Я мысленно кланяюсь высокой фигуре на запыленной дорожке Белорусского вокзала, откуда Горький озирает просторы нашей Родины, преобразенной трудом человека-творца.

Якуб КОЛАС.

г. Минск.

М. ГОРЬКИЙ

ПОЭМА В ПРОЗЕ

Капиталисты С.Ш.С. Америки славятся в Европе своим умением хозяйствовать: у себя дома американские капиталисты гордятся и хвастаются этим умением.

Чикаго — после Нью-Йорка — второй город штатов по богатству и по количеству жителей; в то же время Чикаго — самый оригинальный из всех городов мира. Оригинальность Чикаго в том, что население его одновременно и с поразительным успехом грабит не только банкиры — как всегда, — но и бандиты, организованные как нигде.

По существу дела банкир развит по банальности только тем, что бандитизм считает своим делом уголовно наказуемым и преследуется законом, а банкирство по только пользуется покровительством закона, по банкиры сами законодательствуют, т. е. создают законы, облегчающие труды банкирства по ограблению населения.

В течение нескольких лет город Чикаго фактически находился во власти бандитских организаций, которые делали все, что хотели, все, к чему обязывали их профессии, применяя в работе своей револьверы и пулеметы лучших систем, поменьше расстреливая друг друга, а особенно охотно — граждан Чикаго.

Но в прошлом году американизированный чех, Антон Чермак, избранный мэром Чикаго, заявил, что он не потребит бандитов, т. е. людей, способных грабить и убивать поменьше. Он действительно послал в тюрьму Аль-Капоне — главу одной из бандитских организаций, и этот герой, прозванный журналистами всех стран, человек, которому приписывается 22 убийств, устранил в тюрьме роскошные банкеты для заключенных.

Здесь можно вспомнить о губернаторе Фулере, об убитых им Самке и Ванцетти, о таких невинно осужденных мальчиках неграх, и еще о многом, но — это, пожа-

луй, вне границ темы. Тема — американские хозяева.

На днях в Чикаго состоялось законодательное собрание штата, но банкиры и промышленники «закрывали» его, не успев рассмотреть ни одного финансового законопроекта. Этим актом они оставили Чикаго без денег и вынудили Чермака опубликовать такое воззвание:

«БОЖЕ, СПАСИ ЧИКАГО!»

Я буду вынужден закрыть все городские учреждения. Я предпущу училищному отелу закрыть все городские школы. Я закрою водопровод, канализацию и все городские службы. Без денег мы не можем существовать. Выхода из положения нет, и я вынужден объявить общий расчет всем городским рабочим и служащим. Пусть все политические деятели провалятся в преисподнюю. Вуды они прокляты. Они боятся принять какое-либо решение, они не хотят брать на себя никакой ответственности, потому что приближаются выборы, и они не хотят рисковать своими карьерами. Я не могу выставить себя и моих помощников в роли идиотов. Какой нам смысл считать в векомостях чиновников, которым мы не можем заплатить? Списки служащих прошу выбросить в мусорную яму. Многие умрут голодной смертью. Они будут жертвами эгоистичных интересов проклятых политиков!»

Из этого происшествия мы видим, как анархически хозяйствуют капиталисты и на какие анархически административные меры вынуждают они своих приказчиков. Вплоть главы города Чикаго так хороши, что его следовало бы пережить в стихах, но у нас так много пишется плохих стихов, что я предпочту прозу.

(1929—1930 гг.)

(Печатается по тексту, подготовленному для печати в III томе «Архива А. М. Горького».)

Горький и Грузия

«Грузия — моя вторая родина. Здесь произошло мое литературное рождение», — сказал Максим Горький на встрече с грузинскими писателями во время его пребывания в Тбилиси в 1928 году.

И действительно, литературное рождение великого русского писателя произошло в Тбилиси, где в 1892 году в газете «Кавказ» был опубликован написанный в Тбилиси первый его рассказ «Макар Чудра». Не только этот факт связывает имя Максима Горького с Грузией.

В 1891 году приехавший в Тбилиси пешком из Владикавказа молодой М. Горький тесно связался с революционно настроенной тбилисской молодежью. На конспиративных собраниях молодежного кружка, так называемой коммуны, возглавляемой близким другом Горького А. Калужным, Алексей Максимович знакомился с передовыми писателями и рабочими того времени. Он познакомился с такими представителями грузинской общественности, как, например, убитый наемниками парской охранки Шно Чигадзе и блестящий грузинский беллетрист Эгнате Ниношвили. В этом кружке мечтали о светлом будущем человечества.

На собраниях этого кружка пламенные речи держал молодой М. Горький, разоблачаящий всю гниль и заплесневелость царского самодержавия. После того как прелестные агенты полиции члены кружка были арестованы, Алексей Максимович был заключен в Метехскую тюрьму, которая теперь стала музеем. А бывшая Красноводская усадьба, на которой находилось помещение этого конспиративного кружка, ныне носит имя великого Горького.

Уже в начале XX века имя писателя Горького стало дорогим и родным не только для русского читателя, но и для передовой грузинской общественности. Его произведения сразу же переводились на грузин-

ский язык. Его рассказы печатались во всех грузинских газетах и периодических изданиях.

Песни его ставились на сцене Тбилисского и Кутаисского драматических театров. В этих спектаклях принимали участие такие корифеи грузинской сцены, как Басо Абашидзе, Нато Габуния, Валериан Гуния и другие.

Первый рассказ Максима Горького на грузинском языке был опубликован в 1899 году. Рассказы Горького переводили грузинский революционный поэт И. Элошвили, С. Мгалоблишвили, К. Джапаридзе и другие.

В 1902 году в Тбилиси и Кутаиси одновременно вышел первый сборник произведений Горького на грузинском языке.

Произведения М. Горького вдохновляли рабочий класс Грузии в борьбе с царским самодержавием.

Но полнотенная связь Горького с Грузией наступила с установлением советской власти. Основоноложник пролетарской социалистической литературы, Максим Горький оказал огромное влияние на грузинскую литературу XX века. Никогда еще Горького не любили в Грузии так, как любят его сегодня. 15-летие со дня смерти великого писателя Тбилисский театр имени Руставели встретил постановкой его пьесы «Враги».

Учащаяся молодежь Грузии глубоко изучает произведения М. Горького, а наши издательства выпускают фундаментальные издания его произведений.

Горький и Грузия — вот одно из ярчайших проявлений содружества русского и грузинского народов, вот один из замечательных фактов великой сталинской дружбы народов.

Иосиф ГРИШАВИЛИ.

г. Тбилиси.

ГОРЬКИЙ И БОЛГАРСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

Глубоко и многогранно влияние Горького на развитие прогрессивной литературы, на формирование передового мировоззрения болгарского народа. Уже первые произведения Горького, прозвучавшие с потрясающей силой, раскрыли многим из нас глаза, по-новому заставили посмотреть на происходящие события.

Героический романтизм первых творений Горького воодушевлял на подвиг. Пример Данко, который пошел свое горющее сердце, как факел, чтобы вывести к свету и счастью заблудившихся в мрачном вековом лесу, был не только красивым символом. Песня о Соколе в своем финале «безумству храбрых поем мы песню» звучала, как призыв к борьбе. Накануне первой русской революции «Буревестник» предвещал грядущие битвы между старым и новым миром. Горький стал любимым писателем передовой болгарской интеллигенции, которая искала нового пути, захваченная в мешанину пелены и атмосфере грабежа и насилия. Он стал для нас родным писателем прежде всего благодаря своей близости к народу, своей глубокой ненависти к капиталистическому миру, своему гуманизму и вере в человека, в победу правды и демократии. Он стал «властителем дум» в самых широких прогрессивных кругах.

«Мать» и «Враги» Горького превратились в настоящую школу революционного воспитания рабочих. После издания повести «Мать» на болгарском языке в стране зародилась и стала развиваться пролетарская литература. Горький дал прогрессивным писателям мощное оружие, сознание того, что литература является организующей и преобразующей силой.

Идейная борьба вокруг творчества Горького до первой мировой войны занимала большое место в интеллектуальной жизни страны. «За» и «против» Горького — это были два фронта, две идеологии. Народ и прогрессивная интеллигенция, с одной стороны, и реакционные силы, с другой. Реакция, увидев в лице Горького своего непримиримого врага и разоблачителя, плыла хула, или замалчивала его.

Горький стал буревестником наступавших жестоких битв с фашистами, певцом международной пролетарской солидарности.

Горький живо интересовался болгарской литературой. Он поддерживал личные и письменные связи с болгарскими писателями, оказывая на них неограниченное влияние. Об этом глубоко идейном влиянии они вспоминают с благодарностью и любовью.

Писатель Георгий Караславов, творческое мастерство которого во многом складывалось под влиянием Горького, рассказывает, что книга «Мать» произвела на него незабываемое впечатление. «Образ Павла, его речь на суде навсегда врезались в мою память. Эта речь как-то вдруг очень просто, полноправно и сильно дала мне понять, что такое социализм».

Орлин Василев пишет: «Наши отцы, первые социалисты, пробудились при вести о близкой буре. Они были очарованы жизненной мудростью и романтизмом блестящих первых горьковских произведений. Мы, сыны, с юных лет были вращены на чувства любви к великому писателю и не только сохранили любовь и преклонение своих отцов, но, углубив их, передали своим детям».

Наш друг и вдохновитель

Максима Горького называют своим учителем и вдохновителем представители всех национальных литератур Советского Союза. В своем творчестве Горький с величайшей убедительностью выражал стремление всех честных людей к дружбе, братству, к мирному созидательному труду. Вместе со всеми народами нашей Родины с чувством благодарности и любви вспоминает великого писателя латвийский народ.

Латвийцы познакомились с произведениями Горького в самом начале его литературной деятельности. Беспечные, романтические герои первых рассказов писателя, восставшие против мешанины и узости жизни, мечтавшие о простоте, воле и счастье, приплыли им по душе. Произведения Горького были подобны свежему ветру, очистившему захламленную атмосферу, созданную в латвийской литературе немецкими писателями-посторами и их буржуазно-националистическими местными последователями.

Еще шире стал круг читателей Горького, когда появились его правдивые реалистические повести, рассказы, в которых содержалась резкая критика существующего строя и громко звучал призыв к борьбе с самодержавием. Горький быстро стал одним из самых популярных и любимых писателей в Латвии.

Со страниц книг Горького веяло необъятной ширью и мощью России. В них чувствовалась несокрушимая сила русского народа, светлый, активный пафос молодости, глущая ненависть к угнетателям. Призывал сочный реализм Горького. Песня его шла не только в Риге и других городах, их ставили деревенские любители. Некоторые вещи Горького появлялись сразу в нескольких переводах, их перечитывали, обсуждали, даже заучивали наизусть. Их Раиса и Андрей Улитт перевели на латвийский язык «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике». Горькое, смелое слово Буревестника зазвучало тогда на устах у всех передовых людей.

Лучшие представители реалистической школы в латвийской литературе, чьими учителями были Лев Толстой, Салтыков-Шchedrin, Глеб Успенский, Короленко, Некрасов, внимательно изучали творчество Горького.

Связи латвийской литературы, латвийского народа с великим русским писателем, с его идеями и героями не были прерваны ни в первую мировую войну, ни в период диктатуры латвийской буржуазии, ни в годы странной фашистской оккупации. Латвийская буржуазия преследовала и старалась подавить в литературе, искусстве и науке все прогрессивное, а плуце огня она боялась всего, что было связано с русским народом и передовой

Во времена монархо-фашистской диктатуры в Болгарии творчество Горького было самым сильным оружием борцов за свободу. Молодые борцы крепили в идейном горниле его художественных образов, учились ненавидеть мир насилия, верить в победу рабочего класса, в несокрушимое могущество Советского Союза.

В 1936 году, в день смерти Горького, прогрессивные писатели Болгарии послали телеграмму в адрес Союза советских писателей, в которой говорилось: «Известие о смерти А. М. Горького преисполнило нас, болгарских писателей, глубокой скорбью и вместе с тем чувством преклонения перед страной, которая осуществила на деле общечеловеческие идеалы великого писателя». «Великий писатель, великое сердце, великий учитель и великий литературный пример», — так выразил свои чувства к Горькому писатель Елин Пелин.

Горький пользовался огромным авторитетом в нашей стране не только потому, что был великим писателем, но и потому, что был в рядах соратников Ленина и Сталина, в передовую строю борцов против империализма и войны, за торжество нового, справедливого мира. Он был связан также тесной дружбой с Георгием Димитровым, великим борцом против фашизма, и это вызывало у нас чувство законной гордости.

Когда гитлеровские разбойники полчища вторглись в великую страну социализма, среди имен, открывавших борьбу наших партизан, было имя Максима Горького. «Мать» Горького была любимой книгой моих товарищей, — пишет талантливый поэт и политический комиссар партизанского отряда «Навдар» Веселин Георгиев. — Ее читали наизусть. Иногда были ожесточенные трагические споры, кому читать первым. В тюрьмах наряду с произведениями Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина большим почетом пользовались книги Горького».

Вот почему болгарский народ питает такое глубокое уважение и любовь к личности и творчеству писателя и борца Горького. Горький живет в сердце нашего народа как писатель, который больше всего содействовал росту любви к Советскому Союзу, торжеству великих идеалов свободы и социальной справедливости.

Сейчас, в условиях народно-демократического строя, творчество Горького — один из мощных факторов культурного подъема масс в борьбе за создание социалистического общества. Мы чтим Горького как одного из воспитателей нашего народа и учителя писателей, наставника социалистического реализма, художественного мастера, идейной чистоты. Его сочинения издаются огромными тиражами, книги его с жадностью читаются миллионами трудящихся.

В наши дни, когда с Запада нависла кровавая угроза новой войны, голос Горького поднимает массы на битву против поджигателей войны.

Творчество Горького помогает воспитанию нового, свободного от буржуазно-капиталистических предрассудков человека, укрепляет волю миллионов людей всего мира на борьбу против всех и всяческих угнетателей.

Людмила СТОЯНОВ.

г. София.

русской культурой. Горький стал запрещенным писателем. Советская власть возвратила нам Горького, он вышел из подполья, и мы встречаемся с ним каждый день, на каждом шагу.

Латвийская советская литература своим стремительным расцветом во многом обязана Горькому. Основоноложник латвийской советской литературы народный писатель Андрей Улитт является у нас продолжателем Горького, одним из крупнейших представителей советской прозы. Замечательное знание жизни, образный и точный реализм писателя, ненависть ко всему мешанинскому и реакционному, острая сатира родная его Горькому. Писатель В. Латис рассказывает, что уже в ранней юности на него самое сильное впечатление произвели русские писатели — особенно Горький. Все наши виднейшие прозаики: Анна Саксе, Ин. Грант, Вилхелм Берпе, Ариад Грингулис, Анна Броделе, Жан Гриса и другие, а также представители молодого поколения внимательно изучают произведения Горького и многим ему обязаны. У Горького учились и учатся драматурги и публицисты Латвии.

Читая произведения наших писателей, — начиная от ныне здравствующих ветеранов нашей литературы Эрнста Бирзинька-Улитта до самых молодых авторов, — мы видим, в какой тесной связи с Горьким находится латвийская реалистическая литература вот уже полвека.

Максим Горький был первым, кто продвинул латвийскую литературу за пределы Латвии. В конце 1916 года, когда еще грохотали пушки первой мировой войны, основанное им в Петербурге издательство «Нарус» выпустило сборник произведений латвийских писателей и поэтов.

Горький настоятельно напоминал о необходимости извлекать на русском языке произведения национальной литературы. Русский язык, русские патриоты-переводчики дали Райнса миллионной аудитории. Романы А. Улитта, В. Латиса, А. Саксе, пьесы Грингулиса, Броделе, Залите появились на сценах театров Москвы и братских республик. Льюсовский драматический театр на decade украинского искусства в Москве, кроме украинского и русских пьес, показывал «Вей, ветерок» Райнса. Почти великого Горького принес изумительные плоды: латвийские писатели переняли уже советский рубец, их знают в Китае и других странах.

Вместе с деятелями литературы других народов мы, писатели Латвии, называем Горького своим великим учителем. Он учит нас мастерству, учить искать для нового содержания новые формы, быть тесно связанными с жизнью, никогда не забывать о правдивости и идейности в искусстве.

Ян СУДРАБАЛН.

г. Рига.

М. ИСАКОВСКИЙ.